

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ

Оправдывая государство:
утилитаризм

Книга: Введение в политическую философию

Лекция: Оправдывая государство: утилитаризм

Автор лекции: Жомарт Медеуов

Утилитаризм

Основная идея утилитаризма заключается в том, что нравственно правильное действие в любой ситуации – это то, что приносит максимально возможную общую сумму полезности. Полезность по-разному понимается как счастье, удовольствие или удовлетворение желания или предпочтений.

Для целей нашего обсуждения не имеет большого значения, какой из этих вариантов мы выберем, поэтому давайте для удобства будем говорить о максимизации счастья. Грубо говоря, утилитаризм требует от вас действий, которые создадут в мире больше счастья (или меньше несчастий), чем любые другие действия, доступные на тот момент.

Количественно оценить счастье

Обратите внимание, что если мы хотим серьезно относиться к утилитаризму, нам необходимо уметь измерять и количественно оценивать счастье, чтобы мы могли определить, какое из нескольких возможных действий создает больше всего счастья. Это часто воспринимается как серьезная трудность. В конце концов, если мы хотим сравнить ситуации, нам нужен какой-то масштаб, с помощью которого мы можем измерить: возможные единицы счастья. Как мы можем это сделать? Теория требует от нас не только сравнить счастье одного человека со счастьем другого и сказать, у кого больше, но так же сказать на сколько больше. Похоже, мы должны были бы понять смысл таких утверждений как: «Фред сегодня в два раза счастливее Чарли, хотя вчера он был в три раза счастливее». Многие подумают, что это абсурд. Попытка измерить счастье таким способом часто воспринимается как детская игра.

Проблема поиска способа сравнения счастья известна как проблема межличностных сравнений полезности.

Ни одно из решений не имеет универсального применения. Однако мы должны признать, что никогда не испытываем полной растерянности, когда нас призывают сравнивать. Скажем, мы знаем о других людях, которые, кажется, наслаждаются определенными продуктами или видами развлечений, гораздо больше или меньше, чем мы сами. Если серьезно, то каждый день мы видим людей, которые живут в нищете, в то время как другие, как мы знаем, ведут приятную во всех отношениях жизнь. Мы видим, что можно проводить сравнения, даже если мы не знаем точно, как мы это сделаем. Мы просто предположим, что межличностные сравнения полезности могут быть сделаны, помня, что утилитарист обязан представить обоснования того, как именно это можно сделать.

Утилитарная теория политического обязательства

Согласно Джереми Бентону мы должны подчиняться нашим правителям, если польза от этого перевешивает затраты. Это звучит как теория, согласно которой я должен подчиняться закону тогда и только тогда, когда мое послушание приведет к большему счастью общества, чем мое непослушание.

Эта утилитарная теория очень часто санкционирует нарушение закона.

Например, украсть из книжного магазина книгу, потому что это увеличит мое счастье. И поскольку я уверен, что никто не обнаружит пропажу или будет страдать от потери или вреда. Похоже, что утилитаризм не только разрешает мне это сделать, но и требует от меня это сделать.

Подумайте, что произойдет, если мы все нарушим законы всякий раз, когда думаем, что это приведет к увеличению общего счастья. В этом случае вы можете взять любое мое имущество, исходя из того, что это сделает ваше счастье больше, чем мое. Владение было бы крайне небезопасным, возможно, настолько неопределенным, что в конечном итоге никто не стал бы работать, чтобы произвести что-либо, поскольку другие могли присвоить это всякий раз, когда утилитарный расчет работал в их пользу.

Как ни парадоксально, когда каждый из нас пытается увеличить общее счастье индивидуально, вместе мы в конечном итоге приводим всех к общим страданиям. Иными словами, индивидуальный рост счастья ведет к его коллективному снижению.

Косвенный утилитаризм

Идея состоит в том, что если мы все рассуждаем прямо в утилитарных терминах, все пойдет очень плохо. Следовательно, мы должны следовать не утилитарным рассуждениям – подчиняться законам – чтобы максимизировать счастье.

Прямой поиск счастья, как индивидуального, так и социального, может быть саморазрушительным. Лучшее, что мы можем сделать, - это ставить перед собой другие цели или следовать другим правилам в надежде или ожидании, что в результате последует счастье. Утилитарный политический философ должен рекомендовать систему законов, которой должен следовать каждый человек, по крайней мере, при нормальных обстоятельствах. Таким образом, индивидуум не должен учитывать влияние следования закону на уровень счастья в обществе.

Вероятно, это реальная точка зрения Бентама: «Собираясь вместе в единое тело [людей], они обязаны подчиняться только тогда, когда это в их интересах». Из этого следует несколько идей:

1. Законы должны приниматься, если и только если они способствуют человеческому счастью больше, чем любой конкурирующий закон (или отсутствие закона).
2. Законы должны соблюдаться, потому что они являются законами (и будут соблюдаться, потому что непослушание означает наказание), и должны не соблюдаться, чтобы избежать катастрофы.
3. Законы должны быть отменены и заменены, если они не служат надлежащей утилитарной функции. Например, заводить хороших друзей – это косвенное счастье тому, кто это делает.

Государство, как поставщик и исполнитель совокупности законов, оправдано, если и только если оно способствует большему человеческому счастью, чем любое возможное конкурирующее соглашение.

Предпосылки утилитарной теории:

1. Лучшее в нравственном отношении общество – это то, в котором счастье максимизируется.
2. Государство способствует счастью лучше, чем состояние природы.
3. Государство и состояние природы – единственные альтернативы, которые у нас есть.
4. Мы несем моральную ответственность за создание и поддержку государства.

Наиболее слабой посылкой утилитаризма является первая. Из нее следуют следствия, которые являются морально не приемлемыми. В частности, часто утверждается, что утилитарная мораль допускает или даже требует серьезных несправедливостей. Например, печально известной трудностью является возражение против «козла отпущения»: где утилитаризм допустит огромную несправедливость в погоне за общим счастьем.

Пример с невинным

Общее счастье, безусловно, будет обеспечено, если виновные, например, террористы, привлечены к ответственности. Но противники утилитаризма заметили, что общее счастье также будет достигнуто, если люди, которых население считает виновными, будут арестованы и осуждены.

Поэтому утверждается, что утилитаризм имеет своим следствием то, что морально правильно наказывать невинных ради всеобщего спокойствия (счастья).

Дело о «Бирмингемской шестерке» в 1975 году

Критика утилитаризма всегда рассматривалась на гипотетических примерах. Но был и реальный кейс, который позволил довести до сведения общественности Соединенного Королевства эту проблему в связи с бомбардировкой паба со стороны Ирландской республиканской армии (ИРА). Шесть человек, так называемая «Бирмингемская шестерка», была признана виновной в убийстве в 1975 году, хотя они утверждали, что их признания были выбиты полицией.

Лорд Деннинг в своем заявлении в суде сказал следующее (1980):

«Если шесть человек потерпят неудачу, это будет означать, что многие люди потратили много времени и денег на бесполезные цели. Если шесть человек победят, это будет означать, что полиция была виновна в лжесвидетельстве, что они были виновны в насилии и угрозах, что признания были недобровольными и были неправильно приняты в качестве доказательств, а приговоры были ошибочными. Это означало бы, что Министр внутренних дел либо должен будет рекомендовать их помилование, либо ему придется передать дело в Апелляционный суд. Это такая ужасная перспектива, что каждый здравомыслящий человек на земле скажет: это не может быть правильным, что бы эти действия продолжались».

В 1990 году обвинение было аннулировано.

Никто не должен быть жертвой, какими бы ни были общие выгоды от этого.